Егорка же, решив лицезреть наказание раба собственными глазами, последовал за парочкой. Ему было весело до истерики. Благородный юноша непроизвольно хихикал, совсем не соответствуя своему положению.

«Боже, да закрой свою пасть!» - вырвалось у Кёна. Его раздражал этот ублюдок, мешающий своим поведением сосредоточиться и придумать план по спасению.

«Да как ты смеешь… Я…» - глаза Егорки потемнели от жажды крови. - «Как ты рискнул обратиться ко мне столь неуважительно?! Я что, по-твоему, равный тебе?! Какой-то жалкий раб?!»

«Заткнитесь, иначе сейчас оба отправитесь в загробный мир.» - зловеще предостерёг их Флиц.

Троица молча продолжила путь.

Уже у входа в знакомое белое здание, от которого пахло лекарствами, Флиц свернул в ближайший переулок и подошёл к контейнеру для мусора. С силой взяв Кёна за шиворот, старик наклонил парня над баком и положил свою руку на его голову.

«Вы что, решили обезглавить меня?!» - только успел вскрикнуть Кён, как над ним будто захлестали острые лезвия. Пустым взглядом он взирал на падающие в бак чёрные волосы.

«Что… Только не… Нет! Мои волосы!» - дыхание сбилось, голове стало прохладно: он действительно потерял свои драгоценные волосы… Бездушная старая скотина, уж лучше бы он ему руки отрезал.

Увидев глупый вид раба в нелепой позе, Егорка расхохотался до слёз, как гиена.

Прищурившись, Флиц с подозрением посмотрел на лысого парня. «Юнона убрала твою метку? Я ожидал от госпожи чего угодно, но явно не заботу о тебе. Ну точно грибами девчонка завтракала…» - на всякий случай он потрогал пальцем его лоб и убедился, что формация всё ещё на месте. Значит сошла с ума, но не полностью.

Кён с погасшим взглядом ощупывал лысую голову, словно надеясь отыскать свою шевелюру. «Как Вы посмели… Мои волосы…» - казалось, вместо них отрезали душу.

Дряхлый старик презрительно фыркнул. «Подумаешь… Я человек добрый. По своей воле я бы тебя не постриг, другое дело яйца. Приказ госпожи для меня закон, так что все претензии к ней. А теперь хватит ныть, следуй за мной. Больно не будет, хотя откуда мне знать…»

«Может договоримся? Мисс не будет проверять! А я сделаю вид, что их нет! Господин, Вы и так подпортили мне жизнь, побрив волосы, аки демон, так может хоть мои родненькие оставите?»

Флиц недовольно закатил глаза. Давно он не видел столь требовательных, наглых плебеев. «Рот на замок и шагом марш за мной, солдат.» - приказал он и направился ко входу.

А Егорка в это время согнувшись пополам, умирал от хохота.

Обойдя человекоподобную гиену, Кён последовал за Флицем. Лицо юноши стремительно бледнело, он немного растерялся. Яички придётся восстанавливать как минимум пару месяцев. Но важно другое… Сам факт их отсутствия! Унижение уровня бога! Ущемление достоинства!

Троица поднялась на второй этаж и зашла в кабинет.

Осознав, что здесь обитает опасный плотоядный «Биля», Кён ощутил в груди гнетущую пустоту.

Толстая, неприятная женщина с глубоко посаженными глазками молниеносно обернулась и заговорила своим противным тонким голосом:

«Дядюшка Флиц! Надо же, посмели прийти… Соизволили! Уж не здоровье ли тревожит?» - спросила она с надеждой в голосе.

«Хрен тебе! Я здоров как бык, кхе-кхе. Кхе-кхе-кхе…» - он болезненно закашлял в руку, взывая пухлую даму к улыбке. - «Пирожки принести забыл, но вот кое-кого для твоих шалостей всё же привёл.» - старик махнул рукой на сзади стоящего Кёна. Увидев знакомого бледного паренька, Биля растянулась в хищной, зловещей улыбке. «О-о, мой родной, как поживаешь? Ничего ниже живота не беспокоит? Как тебе “яйцезол”?»

Кён с равнодушным видом промолчал, лихорадочно перебирая в уме план последующих действий.

Внутрь запоздало зашел симпатичный, светловолосый подросток. «Тётя Биля, здравствуйте!» - расплылся тот в улыбке.

«Егорка! Милый! Привет! Давно я тебя не видела.» - доброжелательно улыбнулась врачиха.

«Как там в секте Жира Бутузик учится?»

«Ой, у него всё хорошо. Твой друг с каждым днём становится сильнее, потому и ты не отставай.» - толстуха потрепала парня по белокурым волосам.

Мадам грозно посмотрела на Флица. «И что за процедура ему нужна? Неужели вновь “яйцезол” вколоть?»

«Какой там… Нет. Удали ему яички. Я знаю, что тебе такое нравится. Поэтому сделай бесплатно…» - ровным, не терпящим возражения тоном сказал старик, отошёл к окну, вынул трубку и закурил. Тоскливый взгляд формацевта будто выпадал из реальности. Кого-то кастрируют? Ему глубоко безразлично.

Кён побледнел ещё сильнее. О его важных “органах” говорят так, будто о больном зубе, который следует удалить.

Конечно же, Биля ради приличия поворчала:

«Мне? Нравится? Да вы что… Дядюшка Флиц, какого скверного Вы обо мне мнения…» - причитала она, подходя к полке с хирургическими инструментами.

Улыбка Егорки приобрела демоническую окраску. «У-ха-ха! Яички долой! А-ха-ха! Тётя, а Вы можете ему тупым скальпелем резать? Он заслужил, уверяю. Я, как лучший друг Бутузика, буду благодарен Вам за понимание.»

Садистка мысленно похвалила парня, ибо уже подыскивала тупой скальпель, однако ответила иначе:

«Егорка, ну чего ты такой злой… Такая операция делается только острыми скальпелями. Лучше привяжи его вон там, да покрепче.» - не глядя, указала она рукой на специальное кресло с крепкими ремнями.

Тем временем Флиц тоскливо пустил в воздух пару дымовых колец.

Егорка, ехидно ухмыляясь, медленно приближался к рабу. Человеку столь высокородного происхождения не следует злорадствовать над грязным мусором. Однако…

«Не бойся, одними яйцами не отделаешься… Ты посмел меня оскорбить. Позже пожалеешь, что родился на свет, а сейчас…» - издевался блондин, и это доставляло ему немалое удовольствие.

Кён с опаской посмотрел на ржавый скальпель, который придирчиво рассматривает Биля, а затем облизывает языком, пробуя на вкус железа, цокая. Ему стало дурно, и он перевёл взгляд на поникшего старика у окна. Флицу, казалось, совсем нет дела до происходящего… Его волнует что-то другое… Что-то другое… Вот блядь, сверхразум! Ну конечно же! Марина не один десяток раз рассказывала ему про их совместную жизнь, про то, какое место она занимает в сердце старика! Вот он, лучик надежды! Спаситель священных шариков!

Кён стремглав бросился к Флицу, но его резко схватил за запястье Егорка.

«А куда это мы собрались?»

Кён болезненно стиснул зубы и внезапно прокричал:

«Флиц, я знаю где Марина!»

Старик всё так же безучастно смотрел в окно. Вот только трубка из его рук выпала, пепел рассыпался по полу с яркими искрами. Секунда… Вторая… Третья… Десятая… Что он только что услышал? Послышалось ли? Последние две недели превратились для него в кошмар. Каждый день он искал Марину всеми доступными способами. Мучался, страдал морально и физически, отлынивал от работы. От излишнего стресса его старческий организм зашёлся болячками. Рассудок отказывался принимать то, что девушка, подарившая ему цель жизни, просто исчезла. Марина – настоящая красавица, для него так и вовсе богиня, хоть он и предпочитал показывать и проявлять свою любовь только в сексе. Он бы сделал её своей женой, но в таком случае пришлось бы вести себя как муж – как минимум не игнорировать её просьбы, не быть слишком жестоким, не насиловать в постели, дать право слова, прислушиваться, а он сомневался, что сможет так, поэтому решил воспринимать её сугубо как прислугу, которая исполнит любую волю своего хозяина. В общем, он влюбился до беспамятства в собственную служанку, и уже давно.

Сейчас ему оставалось только теряться в догадках – сбежала ли она от него? Нашла какого-то красавчика? А может быть, её похитили и где-то держат взаперти? Найти девушку через функцию отслеживания в формации не удавалось. Либо кто-то уничтожил формацию, либо что-то блокирует выходящий из неё сигнал (какой-нибудь мощный барьер, например). В любом случае он не терял надежду и продолжал её поиски день ото дня. Сердце обливалось кровью от пагубных мыслей, что он больше никогда её не увидит, не поцелует в губы его дорогую, не сольётся с ней. Разум постепенно затмевала чёрная депрессия, такая невыносимая, что потихоньку сводила его в могилу. Цель, которую он преследовал последние годы – восстановить семя и завести от Марины потомство – канула в Лету? И вот вдруг он услышал от раба, которого давно считал мертвым, что он знает, где находится его возлюбленная. Как он мог так просто поверить своим ушам? Больше похоже на то, что он окончательно сошел с ума от горя, и теперь его преследуют слуховые галлюцинации.

Кён продолжал кричать те же самые слова Флицу, но тот будто не слышал. Странное поведение старика потихоньку погружало его в отчаяние. Не хочется все-таки быть кастрированным как дворовая собака.

При этом ему очень хотелось свернуть шею Егорке, грубо пристёгивающему его к креслу, да еще и злобно хихикающему вдобавок. Если бы задачей было пристегнуть Юнону, действия блондина были бы нежнее ветерка, а сейчас – что не касание, то будущий синяк… Скверный парень. Что он ему такого сделал? Оскорбил? Да нет, он ещё до этого хотел его прикончить, причём дважды. Может, в этом мире его все хотят прикончить? Пора изобретать револьвер для уравнивания всех в правах…

Биля со ржавым скальпелем в руках и с нетерпеливой гаденькой улыбкой на губах приблизилась к рабу.

«Сынок, хватит уже кричать. У меня рука набитая! Как говорится: “нет потомков – нет забот”,

верно? Хи-хи!»

Ранее стоявший в ступоре Флиц наконец тихо спросил:

«Что ты сказал?»

Кён отчаянно повторил, выкрикнув:

«Я сказал, что знаю местонахождение Марины! Но если мне отрежут яйца, то я унесу эту тайну вместе с ними в могилу!»

Егорка рявкнул:

«Да закрой ты наконец свою пасть, отребье! Тебе сейчас яйца резать будут, а ты всё о Марине говоришь! Лучше умоляй о спасении!» – странное это чувство – предвкушение неприглядного зрелища того, как ненавистному рабу будут отрезать шарики. Как же ему хотелось увидеть его страдания, упиваться его горем и пустым взглядом.

А вот дрожащая от предвкушения Биля и вовсе даже не могла дышать ровно. Она дёрнула рычаг, от чего ноги парня, пристёгнутые ремнями, разъехались в стороны.

http://tl.rulate.ru/book/16292/385087